

Дети депортированных немцев

Поволжья

Мой дедушка не совершал подвигов в годы Великой Отечественной войны, он не работал героически в тылу, он родился в 1941 военном году и выжил, несмотря ни на что. Для меня и для моей семьи он самый настоящий герой.

Мой дедушка Гриневальд Давыд Давыдович.

Есть поговорка: “На войне детей не бывает”. Верно. Те, чье детство выпало на годы войны, должны были расстаться с детством. Война живет в душе переживших ее воспоминаниями, и они никогда не смогут забыть ее. Детские годы моего деда совпали с тяжелым военным и послевоенным временем, когда в стране царили голод, горе и разруха. Его семья, как и многие другие немецкие семьи, по приказу Сталина, была депортирована с Поволжья в Сибирь.

Местные жители встречали спецпереселенцев неприветливо. Называли их фашистами, грозились расправой за своих родных. Но со временем, работая бок о бок с переселенцами и узнавая ближе этих трудолюбивых и, ни в чем не повинных людей, местные жители меняли к ним свое отношение. 28 сентября 1941 года, в самый разгар Великой Отечественной войны родился мой дедушка. В октябре этого же года его отца забрали в трудовую армию на

Таштагольский рудник. На Алтае с тремя сыновьями осталась моя прабабушка Мария Егоровна. Старшему - Александру было четыре года, Виктору - два, а моему деду - месяц. Рано утром она уходила на работу, а дети оставались дома одни. По соседству с ними жила простая русская женщина, ей было жаль мальчиков и, хотя у нее была своя большая семья и сами они жили впроголодь, каждое утро она приносила кружку молока для моего, тогда еще совсем маленького дедушки. Благодаря доброму сердцу этой женщины дедушка выжил. Он с благодарностью вспоминает ее. Об этом тяжелом времени дедушка написал стихотворение, посвященное своей маме и всем женщинам страны, которые растили детей, работали и помогали фронту. Вот маленький отрывок из этого стихотворения:

Я воздвиг бы памятник мамам,
Всем женщинам нашей страны.
За доблестный труд во имя победы,
За то, что спасли нас во время войны.

Семья моего деда в 1946г.

Дети быстро освоили русский язык и говорили на двух языках. А вот их маме, которая не знала ни слова по-русски, первое время было очень тяжело. Пока прабабушка была на работе, няньками у деда были его братья. Они подкармливали его « деликатесом»: нажуют немного хлеба в тряпочку и дают, вместо соски. В 1946 году прабабушка с детьми решила поехать в

поселок Таштагол к отцу. Когда подошел состав, паровоз подал гудок, и дети, увидев его в первый раз, испугались и побежали прочь от состава. Их еле догнали в поле. По приезду в Таштагол семью разместили в комнате засыпного барака, в которой уже проживала семья из двух человек. Комната была разделена ширмой. Из мебели была одна кровать, на которой спали родители, а детям построили деревянные полаты, расположенные рядом с печью. Рано утром все взрослые уходили на работу, старшие братья - в школу, а дедушка оставался дома один. Постоянно хотелось кушать. До 1947 года хлеб выдавали только по карточкам: 800 граммов - работающим и 175 граммов - детям. Несмотря на запреты отца не выходить из дома, дедушка одевался и шел на лесозавод. Там он собирал дрова, приносил их домой и топил печь, на которой жарил картофельные очистки, собранные на улице. Весной, из-под снега выкапывал коренья и травы – ел их. Немного легче стало после того, как прабабушка, пройдя около четырехсот километров пешком с Алтая в Таштагол, привела корову.

Когда деду исполнилось шесть лет, родилась сестренка Лида, теперь он сам стал нянькой. Зимы в Сибири были суровые, одевать особо было нечего, у мальчиков были одни валенки на троих. Бабушка сама шила и вязала детям одежду. Когда дедушка пошел в первый класс, прабабушка из двух пар рабочих рукавиц сшила ему школьную сумку. Школа находилась в восемь километрах от дома, и чтобы получить знания, дети каждый день преодолевали этот маршрут.

В ту пору тяжело было не только взрослым, но и детям. С малых лет они помогали родителям: заготавливали дрова, сено для коровы, носили воду, копали и сажали картофель. Но так как были детьми, то любую работу выполняли, играя, порой не понимая, какие их могут подстерегать опасности. С болью дедушка вспоминает случай, который закончился трагедией: летом в тайге заготавливали дрова, а весной по « чарыму»- затвердевшему снегу, дети на санях, словно с горки, спускали эти дрова. Они укладывали их на сани, позади привязывали чурку, служившую тормозом. Однажды, спустившись с горы таким способом, дедушка с другом долго не могли дождаться своего товарища. Поднявшись на гору, они увидели страшную картину: мальчик погиб - санями он был придавлен к большому пню. Порой так трагически и нелепо обрывалась жизнь маленьких помощников. Но несмотря, ни на что, детям нужно было учиться. Электричества в бараке не было, но дети тянулись к знаниям. Дедушка вспоминает, как при лучине, у

печки он учил уроки, читал книги. Благодаря тяге к знаниям, упорству и трудолюбию, дедушка окончил школу, получил образование, занимал ответственные посты на производстве, много времени уделял общественной работе.

Находясь на пенсии, он принимал участие в общественной жизни города, вел активную работу в совете ветеранов Таштагольского рудника, на котором он проработал всю жизнь.

Сейчас дедушки уже нет с нами, но мы все помним его, очень любим и гордимся им, для нас он является примером для подражания.

Детство моего деда опалила война. Но, пройдя через тяжелые испытания, он не озлобился, а сохранил чистоту сердца, доброту и удивительную внимательность ко всем окружающим. Война и тяжелые послевоенные годы научили дедушку ценить жизнь и радоваться

ей.

На войне детей не бывает.